

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ПО ПОДДЕРЖКЕ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПОВОЛЖЬЯ В 1920-е гг.

В статье анализируется финансовое положение кооперации рассматриваемого региона в условиях реализации новой экономической политики. Отмечается, что материальное укрепление кооперативов и их союзов во многом происходило благодаря государственному льготному кредитованию, снижению налогового бремени и другим факторам.

Ключевые слова: кооперация, нэп, государственное кредитование, налоговые льготы, товарооборот.

В годы реализации новой экономической политики кооперация использовалась советским государством как хозяйствующий субъект, способный в условиях строительства социалистической экономики противостоять частному капиталу. Так как кооперативные организации были хозяйственно слабы, то без государственной финансовой поддержки они не могли составить серьезную конкуренцию частным предпринимателям.

Поэтому уже 17 мая 1921 г. был принят декрет СНК РСФСР «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации», которым предписывалось авансировать кооперативные организации при выдаче им государственных заказов и при определении государственных заданий принадлежащими государству сырьем и денежными средствами [6, с. 232]. Для осуществления полной самостоятельности хозяйственного оборота промысловым артелям и товариществам разрешалось свободное расходование денежных средств, находящихся в их распоряжении [5, с. 22–23].

Средства кооперативов составлялись как в денежных, так и в натуральных формах из вступительных взносов, паев, авансов и вкладов от своих членов, займов, начислений на себестоимость производимых операций и государственного кредитования [10].

Уже в начале 1920-х гг. наблюдалась положительная динамика в увеличении собственных средств кооперации за счет роста паевых взносов, развития заемных операций, организации товарообмена.

Однако без серьезных государственных финансовых вливаний кооперация не могла превратиться в устойчивую хозяйственную систему. Об этом заявляли делегаты на одном из съездов Центросоюза. В частности, старые кооперативные работники отмечали, что главные причины тяжелого положения кооперации заключаются в отсутствии кредитов. До революции кредитные средства в кооперативных объединениях составляли 80 % всех средств, а «в настоящее время лишь 10 %» [7].

О том, что декретированная в 1921 г. всемерная поддержка кооперации со стороны государства на практике являлась фикцией, свидетельствуют следующие данные. В Самарской губернии по причине отсутствия кредитования распались

* © Ягов О.В., 2012

Ягов Олег Васильевич (yagovdom@mail.ru), кафедра новейшей истории России и краеведения Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 220026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37.

7 из 10 артелей [12]. Созданный 7 сентября 1921 г. Самарский Губкустпром из-за отсутствия кредитов, а соответственно, и наличных денежных средств не мог наладить работу с артелями, члены которых, ссылаясь на декрет СНК от 17 мая 1921 г., договаривались с частными предпринимателями, минуя Губкустпром.

Член коллегии Пензенского Губкустпрома И. Зобонин также с тревогой отмечал, что «из-за отсутствия денег все заготовленное сырье может быть самовольно вывезено кустарями, так как Губкустпром им не заплатил за выполненную работу» [8]. Для выхода из создавшегося положения он просил Главкустпром выслать не менее 1 млрд руб. [8]

Причины кризисного состояния кооперации попытался выявить председатель правления Самарского Кооперативсоюза А.А. Бакаев. В своем докладе на собрании уполномоченных Губкооперативсоюза он назвал следующие причины кризиса: отсутствие кредитов и высокое налогообложение [4, с. 25].

Местные партийные и хозяйственные органы осознавали, что без реальной поддержки с их стороны кооперация не сможет нормально функционировать.

Однако в 1922–1923 гг. не произошло значительного финансового укрепления кооперативов и их союзов, так как по-прежнему сохранялись основные причины, не позволившие этого сделать в 1921 г. Более того, к негативным последствиям голода, финансовой слабости кооперативной системы и другим факторам добавился хозяйственный кризис 1923 г., нарушивший товарообмен между городом и деревней.

В конце 1922 г. из-за отсутствия денежных средств торговые операции Пензенского Кустарсоюза значительно сократились. Положение осложнялось наличием системы двух валют, падающим курсом рубля. Финансовые органы отказывались кредитовать кооперацию. В результате к концу 1923 г. кооперативные объединения оказались в катастрофическом положении. В отчетном докладе Симбирского Губинтегралсоюза о деятельности за 1922/23 хозяйственный год говорилось: «...год закончен с убытком в 144 445 рублей, претензии кредиторов переданы на судебное взыскание, при пустой кассе новые кредиты не гарантированы, даже авансы могут быть арестованы, как следствие, оперативная работа союза сорвана» [3].

Опыт первых лет работы кооперации в рамках новой экономической политики показал, что дальнейшее ее существование и развитие во многом зависело от реальной государственной поддержки в виде дешевых долгосрочных кредитов.

Первым шагом по финансовому укреплению кооперации стал ее перевод на золотое исчисление рубля. С 1924 г. все расчеты кооперативных объединений и государственных органов начали производиться в золотой валюте по государственному курсу. Положительно сказался на упрочении финансового состояния кооперации выпуск казначейских билетов и денежная реформа 1924 г. Стабилизация денежной системы позволила сократить разрыв цен на промышленные товары и продукцию сельского хозяйства.

Хозяйственно-политический кризис 1923 г. усилил интерес советской власти к кооперации. Постановлением ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. кооперативным организациям предоставлялось право на первоочередное получение кредита со стороны государственных торговых органов. Одновременно устанавливались пониженные ставки по банковским ссудам и налогу с оборота, уменьшалась арендная плата за торговые и складские помещения.

В результате принятых мер только за 1923–1924 гг. от уплаты промыслового налога было освобождено более 60 % всех промысловых кооперативов [11, с. 182]. А в целом проводимая государственная политика создала для кооперации более благоприятные условия, чем для частных предприятий. Это стало началом процесса оздоровления кооперативных систем: наметился рост числа кооперативов и членов в них,

увеличился товарооборот, расширились торговые операции между отдельными регионами.

Благоприятно на улучшении финансового положения кооперации сказалась ликвидация последствий кризиса сбыта 1923 г. С 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. «раствор ножниц» уменьшился в два раза.

Решающее значение в финансовом укреплении кооперации имело совершенствование государственной кредитной политики, основы которой были заложены специальным положением СНК «О средствах кооперации». В нем, в частности, говорилось: «Кооперативные организации производят операции за свой счет и на свой страх и риск» [9, с. 28]. В положении также специально указывалось на то, что государственное субсидирование будет осуществляться с учетом хозяйственной и финансовой прочности кооперативов и значением их реальной деятельности в народном хозяйстве страны. Для кредитования кооперации по смете Народного комиссариата финансов создавался особый фонд. Значительная роль в кредитовании кооперации отводилась и Всероссийскому кооперативному банку (Всекобанку).

Государственное финансовое содействие кооперации осуществлялось в форме долгосрочных и краткосрочных ссуд. В первые годы нэпа преобладали краткосрочные кредиты на невыгодных для кооперативов условиях, что сдерживало развитие кооперативного сектора экономики. Процент Всекобанка по кредиту доходил до 13–14-ти.

По мере восстановления народного хозяйства, роста денежной массы в государственной казне увеличивались ассигнования и на развитие кооперации. Стали шире привлекаться местные средства, чему способствовали принимаемые решения советских и партийных органов.

В резолюции заседания секретариата Пензенского губкома РКП (б) от 22 сентября 1925 г. говорилось о необходимости оказания денежной помощи из местных средств на развитие кооперации дополнительно к финансированию из Москвы [2]. Губернская плановая комиссия поддержала ходатайство Пензенского Кустарсоюза перед Всекопромсоюзом об отпуске 270 тыс. руб. на развитие пухового, рогожного и деревообрабатывающего промыслов [1].

Именно 1924–1925 гг. стали переломными в финансовой деятельности кооперации. В этот период кооперация получила широкую поддержку со стороны государственно-партийных органов и банковских структур, положительную роль сыграла и благоприятная рыночная конъюнктура, при которой вся производимая кооперативами продукция успешно сбывалась на рынках Поволжья и других регионов.

Жизнеспособность кооперативов и их союзов во второй половине 1920-х гг. по-прежнему во многом зависела от финансовой поддержки властных структур, которая осуществлялась путем увеличения кредитования.

Усиление внимания государственно-партийных органов к проблемам кооперации было вызвано тем, что из-за недостатка денежных средств дешевле было помогать кооперации, являвшейся основным производителем товаров народного потребления, чем вкладывать деньги в развитие государственной легкой промышленности. Начавшаяся в стране индустриализация вынуждала государство направлять все свободные средства на развитие тяжелой промышленности. Более того, в правительственных кругах надеялись на то, что кооперация не только позволит ликвидировать товарный голод на рынке товаров широкого потребительского спроса, но и будет по мере своего укрепления инвестировать легкую промышленность.

В рамках намеченного курса ВСНХ 8 июня 1926 г. принял постановление, в котором говорилось, что «в целях наиболее рационального использования всех бездействующих консервированных, демонтированных и подлежащих демонтажу госпредприятий и предприятий, не включенных в план восстановления государственной

промышленности, признать необходимым передачу таких предприятий в основные капиталы производственной кооперации на правах долгосрочной ссуды».

На основе принятого постановления часть государственных заказов промышленности была передана кооперации. Основанием для передачи являлось стремление власти повысить занятость населения и расширить производство товаров народного потребления. В этой связи кооперация переходила на государственное обеспечение сырьем и материалами. Ей предоставлялось преимущественное право аренды пустующих помещений и бездействующего оборудования госпредприятий, а также право на закупку инструментов и оборудования из части прибыли от внешнеторговой деятельности.

Все перечисленные меры, с одной стороны, укрепляли кооперацию, но, с другой, усиливали ее зависимость от государства.

По мере восстановления народного хозяйства (в 1926–1927 гг. сельское хозяйство Поволжья по размерам посевных площадей и количеству скота приблизилось к уровню 1913 г.), увеличения денежной массы в государственной казне росли ассигнования и на развитие кооперации.

Изменилась и политика банковских организаций, выдававших кредиты кооперативным организациям. Например, с 1927 г. было введено целевое кредитование кустарно-промысловой кооперации, принципы которого были разработаны Наркомфинансом СССР и сводились к следующему: целевому кредитованию подлежали 14 основных промыслов, объединяемых кустарно-промысловой кооперацией, которые включались в кредитные планы; все промыслы для организации целевого кредитования распределялись на три группы, которые прикреплялись к одному из банков (Сельхозбанку, Всекобанку, коммунальным банкам); кредитование производилось на основе специальных соглашений кустпромкооперации с банками; Наркомфин СССР устанавливал сроки кредита для каждого отдельного промысла. В целом заемные средства в балансе кустпромкооперации составляли около 80 %.

Кроме того, стали шире привлекаться местные средства, чему способствовали принимаемые решения советских органов власти. Причем если в первой половине 1920-х гг. из госбюджета финансировались в основном союзы кооперативов, а в низовую сеть попадала ничтожная часть выделяемых средств, то в ходе укрепления финансового положения кооперации сами союзы взяли на себя обязанность по финансированию первичных организаций.

В целом можно отметить, что хозяйственно-финансовая деятельность кооперации в 1920-е гг. осуществлялась как в интересах подъема всего хозяйства в целом, так и личного благосостояния членов кооперативов в частности. Главными рычагами регулирования кооперативного сектора экономики были: налоговая и кредитная система, договорные отношения с государственной промышленностью, плановое снабжение сырьем и оборудованием и т. д.

В этот период кооперация развивалась как сложная система, функционирующая при поддержке государства, заинтересованного в ней, предоставлявшего ей свободу хозяйственной деятельности и определенные имущественные льготы. Хотя нельзя не сказать о том, что во многом такая поддержка была обусловлена и узкокорыстными целями государственной машины, использующей кооперацию в борьбе с частным капиталом и к началу 1930-х гг. уже фактически подчинившей кооперацию своему полному контролю путем вовлечения кооперативного сектора в планово-централизованную систему социалистического народного хозяйства.

Библиографический список

1. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф.Р.-4. Оп. 1. Д. 523. Л. 14 об.
2. ГАПО. Ф.Р.-442. Оп. 1. Д. 1081. Л. 376.
3. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.Р.-285. Оп. 1. Д. 187. Л. 1.
4. Материалы второго очередного собрания Уполномоченных Самарского губернского союза сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации. 26–28 мая 1923 г. Самара: Изд-во Губкооперативсоюза, 1923. 108 с.
5. Постановление Президиума ВЦИК «О порядке расходования кооперативами денежных средств» от 10 июня 1921 года; Постановление СНК «Об отмене предварительной ревизии денежных и материальных оборотов» от 28 сентября 1921 года // Положения о промысловой кооперации. М.: РИО Главкустпрома ВСНХ, 1922.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М.: Политиздат, 1967.
7. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 14. Д. 655. Л. 53.
8. Российский государственный архив экономики. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 58. Л. 85 об.
9. Сборник декретов, постановлений и распоряжений правительства по проведению в жизнь начал нэпа. Тюмень, 1921.
10. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. М.: НКЮ, 1921. № 53. Ст. 322.
11. Социалистическая кооперация: история и современность / Л.В. Никифоров, Т.Е. Кузнецова, Т.Т. Перова и др. М.: Наука, 1989. 224 с.
12. Центральный государственный архив Самарской области. Ф.Р.-88. Оп. 1. Д. 353. Л. 96.

*O.V. Yagov**

STATE FINANCIAL POLICY ON SUPPORTING THE COOPERATIVE SECTOR OF VOLGA REGION ECONOMICS IN 1920-ies

The article deals with the state of finance of cooperative system in the region under study during the period of new economic policy. It is shown that the state concessional lending program, reduction in taxes and other factors led to the material strengthening of cooperatives and their unions to a large extent.

Key words: cooperation, NEP, state concessional lending program, tax concessions, commodity circulation.

* *Yagov Oleg Vasilyevich* (yagovdom@mail.ru), the Dept. of Contemporary Russian History and Local Studies, Penza State Teacher's Training University, Penza, 220026, Russian Federation.